

Лу Юань редко видел Вэнь Тина в таком состоянии, не сдержался и рассмеялся. Он кивнул, но затем покачал головой, улыбаясь:

— Да и нет. Собеседование я прошёл, но чтобы действительно подписать контракт с баром, нужно пройти повторное прослушивание.

Услышав это, Вэнь Тин открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге произнёс всего три простых слова:

— Это здорово!

Действительно здорово!

Увидев их реакцию, Шэнь Сяочжоу тут же громко закричал:

— Эй, эй, эй, что это за реакция у вас! Собеседование пройдено! Это же лучший бар в городе А! Вы ведь видели в тот день, сколько там было народу! А мы смогли пробиться и пройти! Смейтесь! Все смейтесь! Ха-ха-ха-ха-ха!

Не закончив фразу, он сам начал хохотать, радость светилась в его глазах, и чем больше он смеялся, тем счастливее становился.

Вэнь Тин и Лу Юань тоже не удержались и рассмеялись, и даже Тао Янь, который просто сидел рядом, не участвуя в их разговоре, тоже улыбнулся.

Однако, посмеявшись, Лу Юань стукнул Шэнь Сяочжоу по голове и серьёзно сказал:

— Ладно, посмеялись, теперь поговорим о серьёзных вещах.

Привыкший к таким стукам, Шэнь Сяочжоу инстинктивно выпрямился, убрал улыбку с лица и смотрел на Лу Юаня с укором.

Вэнь Тин тоже перестал смеяться, ожидая, что Лу Юань скажет дальше.

— Хотя мы прошли собеседование, но вместе с нами прошли ещё шесть человек. В баре сказали, что дадут нам неделю на выступления, но в итоге оставят только двоих.

Лу Юань положил свой телефон на середину стола, где был виден чат с руководителем бара.

— И ещё... Когда мы с Сяочжоу сегодня днём пошли в бар, мы увидели, что среди этих шести есть тот парень, у которого в тот день у входа было много поклонниц. Он известный стример, и, как я слышал, большинство остальных тоже имеют профессиональное образование. Даже если они не профессионалы, у них уже был опыт выступлений в барах.

Шэнь Сяочжоу пренебрежительно фыркнул:

— Ну и что, что они выступали в барах? Мы тоже выступали!

Едва он закончил, как встретился взглядами с Лу Юанем и Вэнь Тином, и, смутившись, закрыл рот.

Лу Юань закатил глаза:

— Да, для них опыт выступлений в барах — это преимущество. А для нас выступления в

Тяньцзине — это не только не преимущество, но и чёрная метка. Мне даже стыдно писать это в резюме.

Услышав это, даже оптимистичный и болтливый Шэнь Сяочжоу не смог ничего возразить. Такое место, как Тяньцзин, вероятно, вызвало бы у людей только отвращение.

Таким образом, хотя они прошли собеседование, перспективы повторного прослушивания были совсем не радужными, и шансы были крайне малы.

Особенно учитывая, что повторное прослушивание предполагало прямое выступление на сцене. Строго говоря, кроме выступлений в хаотичной обстановке Тяньцзина, у троих никогда не было опыта выступлений на приличной сцене.

Размышляя об этом, их первоначальная радость от прохождения первого этапа постепенно угасла, словно их окатили холодной водой, и атмосфера стала тихой.

В этот момент Тао Янь, который до сих пор молча сидел рядом, неожиданно спросил:

— Я могу посмотреть ваше выступление?

Все трое удивились, но Вэнь Тин первым пришёл в себя и неуверенно спросил:

— Выступление на повторном прослушивании?

Тао Янь улыбнулся и кивнул:

— Да, можно? Честно говоря, я ещё никогда не видел, как ты выступаешь.

С тех пор как они познакомились, хотя он и знал, что Вэнь Тин поёт в барах, он действительно никогда не слышал его пения.

— Конечно, — Вэнь Тин резко кивнул.

Одна только мысль о том, что Тао Янь будет смотреть на него со сцены, заставляла его почувствовать, что он обязательно покажет свой лучший уровень. Не для кого-то другого, а только чтобы показать себя с лучшей стороны перед Тао Янем.

Не только Вэнь Тин, но и слова Тао Яня, словно тёплая вода, мягко и незаметно вывели их из молчания, вернув им энергию.

Лу Юань с благодарностью посмотрел на Тао Яня и без колебаний кивнул:

— Конечно, мы обязательно хорошо подготовимся.

— Если мы вдруг провалимся, господин Тао, не ругайте нас, лучше поаплодируйте, иначе эти двое будут реветь! — Шэнь Сяочжоу хлопнул по столу, серьёзно сказав.

Сразу же он почувствовал на себе два смертоносных взгляда. Хотя оба молчали, их посыл был очевиден.

Кто тут будет реветь, очнись, ты!

Эта шутка развеяла мрачные тучи, нависшие над ними, и атмосфера снова оживилась. Ужин, как и раньше, приготовил Тао Янь. Хотя на этот раз не было обилия мяса и рыбы, все трое ели

с большим удовольствием.

Нельзя не признать, что вкусная еда — это всегда лучшее лекарство для поднятия настроения.

На самом деле, чего им было бояться? Они были как дикие травы, растущие в тёмных углах, пережившие топтание, тьму и разрушение. Но стоит дать им немного света, и они снова упрямо пробиваются из трещин и растут.

Всё, что им нужно было сделать сейчас, — это приложить все усилия, чтобы не оставить себе и своим товарищам никаких сожалений.

Даже если они не получают этот шанс, что с того? Это всего лишь возможность, и если она упущена, можно найти другую. Это всего лишь начало, так чего же бояться?

Время повторного прослушивания назначили на следующую пятницу. Неизвестно, действительно ли они смирились или просто хотели отвлечься, но под руководством Вэнь Тина Шэнь Сяочжоу и Лу Юань стали чаще приходить в магазин.

Однако они обычно помогали только утром, а днём и вечером шли в съёмную квартиру Вэнь Тина для репетиций.

Хотя клиенты магазина были удивлены внезапному появлению двух новых людей, присутствие Тао Яня не позволило случиться чему-то странному.

Однако, проведя несколько дней в общении с этими клиентами, Лу Юань начал замечать, что их поведение и манеры были несколько необычными.

Он не мог точно сказать, в чём именно, но чувствовал какую-то странную неуместность.

Эта неуместность становилась ещё более очевидной, когда они приносили еду, и клиенты смотрели на них.

Однако, видя, что Тао Янь не обращает на это внимания, Лу Юань решил промолчать и не высказывать своих подозрений.

Неделя пролетела незаметно, и настала пятница — день повторного прослушивания в баре.

Согласно требованиям бара, повторное прослушивание продлится семь дней, с сегодняшнего дня до следующей пятницы.

Каждый день с восьми вечера до полуночи они будут выступать. Всего прошло семь групп, и каждой нужно было исполнить две песни.

Конечно, хотя это прослушивание было важным, бар всё же должен был учитывать прибыль и мнение клиентов.

Лучшее время по-прежнему оставалось за старыми исполнителями и танцорами бара, а время, выделенное для них, нельзя было назвать лучшим, но и не самым плохим, обычно оно вставлялось между выступлениями старых исполнителей.

Если во время выступления они покажут себя слишком плохо, то одну из двух песен могут убрать, а если выступление будет совсем ужасным, то их могут попросить уйти со сцены.

Но если это случится, винить будет некого, кроме самих себя.

В четверг в полдень Тао Янь специально сказал троим, чтобы они не приходили завтра помогать, а лучше отдохнули дома и набрались сил для завтрашнего выступления.

Слова Тао Яня согрели их сердца, и чувство заботы было очень приятным.

За эту короткую неделю общения Лу Юань и Шэнь Сяочжоу больше не сомневались, почему Вэнь Тин так уважает господина Тао.

Человек, как Тао Янь, казалось, обладал невероятной харизмой от природы, а его мастерство в кулинарии делало его ещё более привлекательным, и было трудно испытывать к нему что-то, кроме симпатии.

Авторские примечания:

Чжао Какай очень рад бросил 1 разрывную гранату.

Люй Люйцзы бросил 1 ручную гранату.

И спасибо всем за питательную жидкость ww.

Так как в последнее время я всё время пользовался черновиками, то поздно поблагодарил, извините ww.

<http://bllate.org/book/16192/1452690>